

# Индустриальный

Орган парткома, дирекции, профкома и месткома Ленинградского Индустриального Института

Год издания третий АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустриальный Институт 1 корп., комн. 46-48  
 № 16 (257) ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 февраля 1937 г.

## НЕУСТААННО РАБОТАТЬ НАД ПОВЫШЕНИЕМ ИДЕЙНОЙ ВООРУЖЕННОСТИ

Каждому сознательному гражданину нашей великой страны знакомы и понятны те замечательные слова тов. СТАЛИНА из его гениального доклада на Чрезвычайном VIII Съезде Советов, где он с исключительной четкостью и ясностью разобрал поправки к отдельным статьям, предложенные во время всенародного обсуждения проекта Конституции.

Отвергая поправку в статье 135 Конституции, предлагавшую лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех „бывших людей“ и лиц, не занимающихся общепольным трудом, тов. СТАЛИН говорил: „если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет идти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы“.

Эти слова тов. СТАЛИНА ставят перед партийными организациями, перед каждым коммунистом в отдельности задачу исключительной важности—задачу широкого развития партийно-массовой и агитационно-пропагандистской работы.

На протяжении всей своей истории партия, ее гениальные вожди и организаторы—ЛЕНИН и СТАЛИН учили своих членов уменью увлечь за собой массы, уменью разъяснить рабочим конкретные лозунги партии, как основной и первой обязанности большевика. Сейчас, когда великая сталинская Конституция подняла на новую, высшую ступень развитие социалистического демократизма, охватывающего все слои населения нашей страны—задача повышения партийно-массовой и агитационно-пропагандистской работы приобретает особенно серьезное значение.

Можем ли мы заявить сейчас, что партийная организация нашего института до конца поняла и усвоила эту задачу? Нет, не можем. Партийно-массовая и агитационная работа у нас до сих пор продолжает оставаться на чрезвычайно низком уровне. Кадры агитаторов малочисленны. Систематическое плановое руководство ими и повседневное повышение их культурного и политического уровня как следует не налажено. Оттого редко, и в большинстве случаев кампанийски, появляется агитатор в общестити, в мастерской, в лаборатории, в преподавательской или в красном уголке. Оттого студенты, профессора, преподаватели, рабочие и служащие института не знают агитаторов, не знают к кому обратиться за советом и получить исчерпывающий ответ на волнующие их вопросы.

К великому стыду партийной организации института, из 1359 ее членов и кандидатов партии, лишь около

120 коммунистов числятся агитаторами на факультетах. Учет их работы совершенно отсутствует.

Однако агитационная работа не ограничивается лишь работой группы агитаторов. Каждый коммунист прежде всего должен быть агитатором всюду, где бы он ни был. Об этом говорит второй параграф устава партии, обязывающий члена партии „неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам“.

Это значит, что коммунист всегда (на то он и коммунист) должен стоять на голову выше беспартийного и агитировать личным примером. Этого не усвоили отдельные члены и кандидаты партии в нашей организации. Совсем недавно, в первой половине января, факультетские партийные собрания решительно осудили организационную распушенность и недисциплинированность отдельных членов партии, выразившуюся в непочтении партийных собраний и демонстрации трудящихся Ленинграда по поводу принятия сталинской Конституции.

Казалось бы, из этого пора уже было сделать соответствующие выводы и научиться кое-чему. Однако, 30 января, когда трудящиеся города Ленина в едином порыве вышли на площадь Урицкого, чтобы приветствовать народный приговор Военной коллегии Верховного суда над врагами народа—бандитами из антисоветского троцкистского центра, картина недисциплинированности отдельных членов партии и комсомольцев повторилась. Члены партии, студенты энергомашиностроительного факультета Пелавин, Бычкин, Зазимко, Горюшкин и комсомолец Кузнецов не пошли на демонстрацию под лозунгами: „есть важные дела“, „холодно“, „выступаю в хоре“ и т. д.

Под такими же предлогами не явились на демонстрацию комсомольцы Шляхетко, Михеев, кандидат партии Чалый (механический факультет), комсомолец ОТФ Марголин и др.

Вместо того, чтобы идти во главе колонны и вести за собою беспартийные массы, эти горе-коммунисты предпочли сидеть дома и справлять свои „важные“ и „частные“ дела.

В дни, когда весь наш народ с ослабленным вниманием следил за ходом процесса над врагами народа—троцкистско-фашистскими агентами,

сотрудники лаборатории радиофизики собрались, чтобы прочесть материалы процесса Коммунист Петров-вместо того, чтобы стать во главе этой беседы и помочь разобраться товарищам в возникающих у них вопросах, заявил: „я не попугай, чтобы оставаться на каждую беседу“ и ушел.

31 января рабочие, служащие, студенты и преподаватели института собрались в актовом зале на митинг по поводу вынесения приговора заклятым врагам народа. С напряженным вниманием слушали собравшиеся справедливый приговор. Один за другим выходили на трибуну рабочие и служащие института, горячо приветствуя приговор. Между тем, коммунисты-преподаватели, присутствовавшие на этом митинге, были пассивны.

Все эти факты свидетельствуют о том, что многие коммунисты еще не поняли своей организующей роли, роли неустанного агитатора. Оттого иногда они плетутся в хвосте у беспартийных трудящихся там, где коммунисты должны быть организаторами, вожакими.

Развитие партийно-массовой и агитационной работы должно идти под знаком широкого развертывания большевистской самокритики. Коммунист должен всегда помнить, что там, где слабо организованы партийная работа и агитация в массах, где отсутствует настоящая большевистская самокритика, там легче маскироваться и творить свои грязные дела врагам народа и их агентуре, там не может быть и речи о хорошем авторитете партийной организации и ее отдельных членов в массах, там партийная организация лишена подлинной большевистской боеспособности.

Нужно надеяться, что общепартийное собрание послужит серьезным переломным этапом в деле более широкого развития партийно-массовой и агитационной работы в нашем институте. Успех и авторитет каждого коммуниста в массах зависит от прочности его связей с массами, от умения большевистски мыслить и действовать, от умения по-партийному воспитывать людей, разъяснять беспартийным массам важнейшие решения партии и вместе с ними, во главе их, добиваться успехов в политической, хозяйственной и культурной жизни.

Без широкого развертывания партийно-массовой и агитационной работы этого успеха добиться нельзя.

## ХОРОШЕЕ НАЧИНАНИЕ

В практике массовой агитационной работы партгруппы литейной лаборатории НО тов. Лопаткина есть ценное качество—собственная инициатива. Он в каждом отдельном случае не ждет указаний по агитационной работе от парткома и организует ее сам.

В газетах появилось решение Ленгоркома партии о развертывании социалистического соревнования на предприятиях Ленинграда и обращение по этому вопросу коллектива рабочих завода „Электросила“ им. С. М. Кирова. Парторг тут же собирает рабочих своей лаборатории и проводит с ними беседу.

Газеты сообщают о нарастающих обитях в Испании, о гибели от рук фашистских пиратов советского теплохода „Комсомол“, о предании суду врагов народа—троцкистов, или полагается особенно важная передовая „Правды“. В каждом случае парторг тут же собирает рабочих и проводит с ними беседы, читки, разъясняет значение того или иного вопроса. Так, в время с сентября по февраль тов. Лопаткин провел 15 бесед. Профгруппорг коммунист Геккель за это время тоже провел 7 бесед.

В процессе работы выяснилось, что политическому росту коммунистов тт. Грачева, Сторовского и Корячкина мешает их низкая общекультурная подготовка. Партгруппа настойчиво добивается и создает им условия для учебы. Сейчас Грачев, Сторовский и Корячкин учатся в совпартшколе; партгруппа следит за ходом этой

учебы, а сам парторг дает им консультации по всем предметам, изучаемым ими в совпартшколе. Чувствуется как люди начинают расти и парторг причает их понемногу к самостоятельной работе: поручает прочесть отдельные статьи из „Большевик“, проводит иногда беседы или читки и т. д.

Сочувствующие тт. Мазурин и Кошечев под руководством парторга изучают историю ВКП(б) и посещают занятия общеобразовательной группы.

Агитационную работу нельзя проводить оторванно от всей партийной воспитательной работы. Поэтому партийная группа уделяет много внимания вопросам дисциплины рабочих, их культурному обслуживанию и т. д. Много усилий пришлось положить на то, чтобы организовать учебу рабочих. Сейчас 18 рабочих лаборатории регулярно занимаются в группах по изучению русского языка и математики. Начальник научного отдела тов. Качко оказал партгруппе хорошую помощь, выделив средства для организации этих групп. Неграмотные и малограмотные рабочие лаборатории также полностью охвачены учебой.

Все это повышает авторитет партийной группы среди беспартийных рабочих. Однако, это только начало большой повседневной работы и партгруппа не должна успокаиваться на этом.

Н. И.



Один из грузовиков, собирающий в Нью-Йорке продовольствие, одежду и медикаменты для республиканской Испании. Надпись: „Испания нуждается в нашей помощи. Этот грузовик собирает продовольствие, медикаменты и одежду. Северо-Американский комитет помощи испанской демократии“.

Фото (СФ)

## Агитаторами должны быть лучшие коммунисты

Сказать, что партийная организация гидротехнического факультета (парторг тов. Трубецкой) не занималась вопросом массовой политической работы—нельзя. Сказать, что массово-партийная работа среди студенчества ведется—рискованно. Впрочем, пусть говорят факты.

Я беседовал с коммунистами Сергеевым (304 гр.), Непомнящим (405 гр.) и Григорьевым—ныне парторгом IV и III курсов. В 405-й группе имеется три коммуниста, тогда как на всем IV курсе их только пять. Однако, нельзя сказать, чтобы эта группа была передовой и что массово-политическая работа поставлена в ней хорошо. Партком факультета считает коммуниста Непомнящего агитатором. Однако,—это только громкое название, и не только потому, что Непомнящий никакой агитационной работы не ведет, но и потому, что партком факультета вспоминает о нем только время от времени и поручает ему провести доклад. Впрочем, и это громко сказано, так как доклады Непомнящему поручаются только в связи с какой-нибудь важной датой, например, Октябрьской революцией, 1 Мая и т. д. Во все остальное время он свободен и партком им не интересуется.

В этом учебном году тов. Непомнящий получил два таких поручения. В связи с кировскими днями он должен был провести в группе беседу и провести читку доклада тов. СТАЛИНА. Оба эти собрания сорвались. Слушателей не было. Я спрашивал—почему?

—Все зарылись в академику... Дальше шли ссылки на „слабую академическую дисциплину“, на новый метод занятий, в связи с которым на практические занятия является не вся группа, а только часть студентов, сдающих зачеты, и т. д.—Группу собрать невозможно,—закончил Непомнящий.

Каждому, конечно, ясно, что это не объяснение причины отсутствия массово-политической работы, а детский лепет. Однако, на ответе этом следует остановиться.

„Все зарылись в академику...“ К сожалению, многие коммунисты разделяют это несколько лживое и неправильное мнение. Что молодежь наша с усердием и настойчивостью борется за высоты науки—в этом нет сомнений. И это не недостаток, а достижение. Но наряду с этим наша молодежь живет бурной жизнью страны и живо интересуется тем, что происходит в ней и за ее пределами. Значит задача заключается в том, чтобы хорошо разъяснить происходящее вокруг нас, разъяснить по-партийному. Конечно, в этой ответственной и важной работе никакой формализм нетерпим. Молодежь не хочет и не будет слушать, если ей станут повторять то, что она сама с жадностью прочитывает ежедневно в газетах. Молодежь требует, чтобы ей рассказали не только факт, но и историю и целую серию других, связанных с этим фактом, событий, и рассказали так, чтобы кругозор слушателей расширился и чтобы рассказ был полон и интересен. Это—справедливое требование, и мы, коммунисты, должны его удовлетворить. Как говорит тов. СТАЛИН „работать надо, а не хныкать“.

Этого нет в группе 405. В начале семестра на собрании группы зачи-

тывали проект Конституции. Провели одно занятие. Остановились на половине, и так и осталось до сих пор. Разве это не факт несерьезного и непартийного отношения к делу исключительной важности?

Коммунист Сергеев (гр. 304) на вопрос, что он делает в организации массово-политической работы, отвечает—„Копаясь понемногу“. Как же он „копается“? В этом году он провел две беседы: о кировских днях и о XIX годовщине Октябрьской революции. По заявлению Сергеева, последняя беседа прошла плохо,—„присутствовало мало и спешили все, видимо было праздничное настроение“ (!?) Беседой о кировских днях Сергеев доволен; главным образом потому, что присутствовало почти 90 проц. состава группы. Это хорошо. В чем же причина такого резкого поворота? А „ларчик просто открылся“.

Староста группы Болотников (коммунист) и профорг группы провели перед этим собрание, на котором за „неявку на групповые собрания“ двум студентам был объявлен выговор. Этого мало, к обсуждению присовокупили и заявление студента с просьбой о пособии, заявив ему, что он не получит пособия, если не будет ходить на собрания.

Конечно дисциплина должна быть, и дезорганизаторов надо привлекать к ответственности. Но это не главное и не первоочередное. **Воспитание и убеждение—наш партийный метод общения с массой.** Однако, сколько ни будь серьезной работы в группе проведено не было. Даже поговорить с этими студентами не удалось. К чему после этого все эти выговоры?

Низкое качество агитационной массово-политической работы—основной недостаток. В группе 303 беседу проводила комсомолка Малкина. Говоря о пактах взаимопомощи, она разъясняла это неправильно. По ее формулировке выходило, что мы заключаем пакты потому, что слабы и боимся фашистских стран. Беспартийный студент А. Попов поправлял ее.

Ясно, что этого не могло бы быть, если бы партийно-комсомольская организация факультета как следует заботилась об агитаторах, руководила и заботливо выращивала их. Поручив агитатору провести беседу, партийная организация считает свою обязанность выполненной. На самом же деле обязанности партийной организации здесь только начинаются.

Из всех этих фактов парторганизация гидротехнического факультета должна сделать несколько выводов. Во-первых, массово-политическая работа должна стать повседневным делом каждого коммуниста и активного комсомольца. Проведение бесед от случая к случаю—не есть метод массово-политической работы.

Во-вторых, на массово-политическую работу надо двинуть лучшие партийные кадры, одновременно заботливо выращивая каждого молодого, способного агитатора-пропагандиста. Умение каждого коммуниста нашего института разъяснять политику партии и советской страны, умение убеждать и воспитывать массы в духе преданности партии **ЛЕНИНА—СТАЛИНА**—таково требование партии.

Н. Новоселов

## К СОБЫТИЯМ В ИСПАНИИ



Выступление оратора агитколонны мадридской молодежи на одной из мадридских улиц.

Фото (СФ)



Огромное значение пропагандистской работы в деле большевистского воспитания всегда ставит передо мной вопрос о чрезвычайно внимательном и глубоком изучении материала с членами кружка.

Работая длинный ряд лет в качестве пропагандиста, я сам накопил сумму знаний, необходимых для этой ответственной работы.

Я всегда твердо помню, что знать историю нашей партии это значит чувствовать и знать, как наша партия закалялась в ожесточенной борьбе с враждебными ей течениями и извращениями, в борьбе с нашими классовыми врагами.

Отсюда вытекают те методы, которыми я пользуюсь в своей пропагандистской работе, независимо от того, изучаю ли мы систематический материал по истории нашей партии или отдельную проблему.

В этом учебном году мой кружок, состоящий из аспирантов-комсомольцев института, работал над изучением сталинской Конституции, принятой Чрезвычайным VIII Съездом Советов. На протяжении пяти занятий мы детально знакомы со всеми материалами, характеризующими этот величайший документ современности.

Работа шла над изучением доклада тов. СТАЛИНА и текста Конституции. Совершенно естественно, что огромная сумма вопросов, связанных с этим материалом, служила предметом обсуждения на наших занятиях, проводившихся методом развернутой беседы. Необходимо было детально остановиться на вопросе о классах в нашем Советском Союзе, связывая обсуждение этого вопроса с постановкой нашей партией вопроса о ликвидации у нас капиталистической системы хозяйства, об отмене частной собственности на средства производства и уничтожении эксплуатации человека человеком. Этот огромнейший важности вопрос мы обсуждали, анализируя различные периоды истории нашей партии.

Следующий огромный вопрос, подвергнутый детальному обсуждению в работе нашего кружка, был национальный вопрос. Основной материал, который мы изучали в связи с этим вопросом, была работа тов. СТАЛИНА — «Марксизм и национальный вопрос». Сталинское толкование понятия «нация», как исторической категории определенной эпохи, мы связывали с огромным ростом экономики и культуры наших отдельных национальных республик и областей, с одной стороны, и жестокого угнетения национальностей в ряде капиталистических стран с другой, подчеркивая этим актуальную значимость ленинско-сталинской постановки национального вопроса.

Большое внимание мы уделили анализу административно-политического деления Советского Союза, устанавливаемого нашей Конституцией, пользуясь географической картой применительно к новому делению.

Последнее занятие мы посвятили анализу избирательной системы, принятой нашей Конституцией, сопоставляя ее с избирательной системой в ряде капиталистических стран.

Здесь можно было отчетливо проследить всю фальшивость деклараций конституций отдельных капиталистических стран, где эксплуататорские классы ухищряются лишить избирательных прав огромные массы трудящегося населения, метрополий и колоний.

В этом обсуждении с особой силой и яркостью выступала истинная демократия нашей сталинской Конституции.

Дефектом работы нашего аспирантского кружка является недостаточная посещаемость; комсомольской организации необходимо устранить это обстоятельство, чтобы работа была полноценнее.

На следующем занятии мы начинаем изучение истории партии. Эта работа, рассчитанная приблизительно на календарный год, должна будет проходить на основе глубокого изучения материалов ЛЕНИНА и СТАЛИНА, журнальных и газетных статей. Я буду требовать от членов кружка твердого знания фактического материала, вплоть до хронологических дат и исторических имен, требовать знания исторической обстановки, в которой выковывалась наша партия.

Огромную роль должен играть дополнительный материал, который намечен мною в виде лекционного изложения. Этот материал будет взят частично из архивных журналов и газет, частично из материалов Музея Революции.

В процессе изучения истории партии необходимо будет глубоко вскрывать борьбу оппозиционных группировок с генеральной линией партии; нужно будет дать исчерпывающий анализ гнусной работы членов контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды, чтобы показать, в какой ожесточенной борьбе нашей партии приходилось осуществлять свои лозунги.

Работа над поднятием большевистского идейно-политического уровня является сложной, ответственной, но чрезвычайно почетной. Чувствуя всю полноту ответственности за эту работу, я стараюсь выполнить ее по большевистски, и в этом чувствую большое удовлетворение.

М. Елецкий

2 февраля с. г. находившаяся в Москве группа пропагандистов и комсомольских работников была принята тт. Межлауком, Пикиной (секретарь ЦК ВЛКСМ) и Волынской (НКП). Вместе со студентами ЛИИ на беседе присутствовали отличники Харьковского университета и некоторые работники Комитета по делам высшей школы.

Выступившие представители нашего института, анализируя низкие показатели экзаменов по ОТФ, говорили о неправильной постановке преподавания физики и неоправданной гонке по курсу политэкономи, приведших к неблагоприятным результатам.

Особо был поставлен вопрос об отличниках средней школы, принятых без испытаний в институт и получивших неудовлетворительные оценки по ряду дисциплин. Работники средней школы недостаточно жестко подходят к оценке «отлично», проявляя зачастую недопустимую мягкость.

Оценки и критерии их вызвали, пожалуй, наиболее оживленную дискуссию. И харьковчане и ленинградцы утверждали, что в этом деле нет еще нужной четкости. Не вся профессура достаточно справедливо и верно подходит к этому вопросу. Перегибы несомненно имеются.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) изменило весь учебный процесс, придало ему должное направление и оформление, несмотря на ряд имеющихся отклонений. Последние требуют особенного внимания. Неоправданная необходимостью многопредметность, обязательная постановка мелких дисциплин, которые без греха могут быть отнесены к факультативным, недостатки в организации производственной практики, когда студент используется явно не по назначению, иногда неудовлетворительный состав лекторов препятствуют должному претворению в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б).

Выступив в конце беседы, тов. И. И. Межлаук выразил свое удовлетворение совещанием, где студенты непосредственно встретились с институтскими работниками (на совещании присутствовал зам. декана ОТФ тов. Елецкий и преподаватель политэкономи тов. Анкудинов).

Несмотря на то, что польза таких встреч очевидна, они не практикуются на местах. Такие совещания надо ввести в систему.

— Важнейшее, что сквозило в речах выступавших,—отметил тов. Меж-

лаук,—это недостатки организации учебного процесса. Мы еще не добились ликвидации перегрузки. Надо добиться равномерной нагрузки по семестрам, надо добиться равномерной нагрузки каждого дня. В этом смысле имеется много неправильного. Нужно обратить внимание дирекций, кафедр и общественных организаций на распланировку времени. Если каждый студент систематически будет отдавать 50 часов своей шестидневки учебной работе, мы получим превосходные результаты. Конечно, при условии, что каждый из этих 50 часов будет обеспечен золотой валютой организованной работы. Свести баланс времени—это значит увязать концы с концами, учитывая каждый час, запретить нагромождение академических и общественных заданий без учета времени их выполнения и вместе с тем полностью, но нормально загрузить учебный день студента.

— Отличник—фигура, разнящаяся от остальной массы студенчества,—заявил тов. Межлаук.—То, что в данный срок может выполнить отличник, непосильно для среднего студента. А, значит, нельзя на всех накладывать одинаковый груз. Задания, несомненно, должны быть конкретизированы в зависимости от того, кому они даются. Объем требований к экзаменуемому или защищающему проект должен быть дифференцирован. В зависимости от этого должны быть определены оценки.

Полемику с выступавшими, справедливо говорившими об элементе случайности в оценке знаний и о нелегальной сдаче, когда экзаменатор, хорошо зная студента, не решает поставить ему «удовлетворительно» из-за незначительной ошибки в ответе и поэтому ставит «неудовлетворительно», чтобы дать студенту возможность пересдать, или ничего не ставит, незаконно обещая принять второй раз зачет, тов. Межлаук отвечает:

— Профессор должен знать отличников. И если он убежден, что студент ошибся случайно, то нет ничего предосудительного в его согласии принять экзамен вторично. Но это ни в какой степени не должно быть правилом и возможно, как редкое исключение, когда упомянутые элементы явно налицо. Профессор и деканат должны знать отличника и его возможности. Это исключает случайность оценок.

— Анализ результатов экзаменов, имеющихся в распоряжении комитета, уже сейчас позволяет сделать некоторые выводы,—продолжает тов. Межлаук.

— Грубая ошибка, допущенная некоторыми (в том числе и ленинградскими) профессорами,—это одинаковый подход к студентам I и V курсов. Не было учета специфических особенностей каждого студента в результате чего неверно определяется объем требований.

По ряду предметов очевидно придется несколько перестроиться: либо ввести параллельно с лекциями особые практические занятия, либо пересмотреть лекционный материал.

При составлении программ и требований, при изложении материала лекций надо тщательно изучить аудиторию, помня, что пришедший в институты молодежь, с одной стороны, не имеет производственной подготовки (как студенты прежних наборов), и, с другой стороны, зачастую малоопытен, так как только, только поднялся со школьной скамьи. Наконец, среди вновь поступивших есть определенная часть колхозной молодежи, совершенно незнакомой с городскими предприятиями. Это требует ясности и наглядности в постановке преподавания и улучшения его до такой степени, чтобы указанное было скомпенсировано.

Постановка преподавания еще не всегда удовлетворяет требованиям советской высшей школы. Ясно, кончающий институт должен овладеть определенной суммой знаний, делающих его пригодным для занятия командных должностей. Но практика говорит о необходимости вычеркнуть второстепенное из учебных планов, щедро перенося это второстепенное на факультативные занятия. Зато главное и основное нужно обставить так, чтобы люди пришли на экзамены твердо подготовленными.

Особо остановился тов. Межлаук на положении старших курсов. Прошедшие через несколько перестроек и переходов студенты старших курсов иногда не в состоянии уложиться в жесткий срок обучения. Это диктует необходимость индивидуального пересмотра их учебных планов и дисциплин, с тем чтобы в отдельных случаях решить, где продлить срок обучения, где снять кой-какие дисциплины, без ущерба для подготовки специалистов. Эта большая и ответственная работа требует серьезного внимания деканатов и дирекции.

Л. Богорад

Проф. С. А. Пресс

ОБ ИТОГАХ ЯНВАРСКИХ ЭКЗАМЕНОВ

В январе 1937 года я проводил экзамены по курсу «электрическое оборудование подземных и транспортных устройств» в четырех группах механического факультета (525, 526, 532, 533) и в одной группе электромеханического факультета (533).

На механическом факультете были заранее назначены три срока сдачи экзамена для всех групп, а именно 19, 21 и 23 января. Однако, уже к началу сессии выяснилось, что желающих сдать 19 и 21 января очень мало и что большинство студентов стремится использовать последний срок. И действительно, 19 января сдали экзамен всего 3 студента, 21 января—4 студента (причем большая часть сдала на «отлично»).

Запись студентов на 23 января была весьма большая, но вышли отвечать всего 14 человек. Таким образом из четырех групп, с общим количеством студентов—90, за весь сессионный период экзаменовались всего 21 человек, из которых 9 человек получили «отлично», 8 человек—«удовлетворительно» и 4 человека—«неудовлетворительно». В процентном отношении к общему числу студентов итоги сессии характеризуются следующими цифрами: 10 проц.—«отлично», 9 проц.—«удовлетворительно», 4 проц.—«неудовлетворительно», 77 проц. не явились на экзамены.

Не лучше обстоит дело и на электромеханическом факультете. Первоначальный срок сдачи экзамена, именно 16 января, был перенесен по просьбе студентов на 20 января. В этот день из общего числа, т. е. из 25 студентов группы 533, вышли отвечать всего 7 человек, из которых 5 человек сдали на «отлично»

и 2 человека на «удовлетворительно». Далее, по настойчивой просьбе студентов и с согласия деканата был назначен еще один дополнительный срок сдачи—28 января, т. е. уже во время зимних каникул. В этот день вышли отвечать 8 человек, из которых только 1 студент выдержал на «удовлетворительно». Остальные провалились.

В результате 20 проц. из всей группы имеют оценку «отлично», 12 проц. «удовлетворительно», 27 проц. «неудовлетворительно», 41 проц. студентов не явились.

Как видно из изложенного, несмотря на то, что экзаменатор и учебная часть пошли всячески навстречу студентам в отношении установления сроков, результаты экзаменов оказались весьма плачевными. В известной мере на этот итог повлияло то обстоятельство, что часть студентов (в особенности на механическом факультете) была привлечена к работе по всеобщей переписи населения. Однако, даже введенный соответствующий поправочный коэффициент, нельзя не признать итоги сессии весьма тревожными.

Анализируя причины плохих результатов январской сессии, необходимо указать прежде всего на отсутствие регулярной самостоятельной работы по курсу в течение всего учебного периода. Громадное большинство студентов ограничивалось во время прохождения курса записыванием лекций, без какой бы то ни было проработки материала. Таким образом, большая часть семестра осталась студентами неиспользованной, и систематическая работа была заменена спешной подготовкой к экзамену в напряженной обстановке сессионного периода, в условиях

сдачи ряда других зачетов и экзаменов.

Если по некоторым другим предметам, более легким, например, по курсам описательного характера, подобный метод занятий дает удовлетворительные результаты, то по сравнительно трудным курсам, к которым принадлежит курс электрооборудования, отсутствие серьезных регулярных занятий в течение семестра не может не привести к самым плачевным, отрицательным результатам.

Отдельные, весьма сильные и способные студенты усваивают материал быстро, и для них оказывается достаточным краткий период, оставляемый для подготовки к экзаменам. Это именно те студенты, которые являются в первые же экзаменационные сроки и получают обычно отличную оценку.

Основная же масса студентов совершенно не может справиться с предметом в течение нескольких дней, особенно если учесть то обстоятельство, что предыдущие предметы, на которых основан курс электрооборудования, часто оказываются усвоенными крайне недостаточно, как это сплошь и рядом обнаруживается на экзаменах.

Если в отношении механиков этот факт может быть до некоторой степени объяснен недостаточностью времени, отведенного на электротехнику, то в отношении электриков пятого курса случаи незнания или непонимания основ электротехники производят тяжелое впечатление.

Неудивительно при таких условиях, что очень многие студенты в течение небольшого подготовительного срока перед самым экзаменом могут усвоить только внешнюю, формальную сторону предмета, т. е.

выучить формулы, определения и т. д.; основная же физико-техническая сущность предмета, внутренняя связь между разными частями курса, применения методов расчета для решения практических задач—все это не может быть воспринято, самостоятельно разработано и действительно усвоено в течение короткого предэкзаменационного времени.

При первых же экзаменах, когда выступают отдельные отличники, студенты сразу замечают, что они не могут удовлетворить требованиям экзаменатора, не довольствующегося внешними формальными знаниями, в результате из большого числа присутствующих на экзаменах студентов решаются выступить лишь единицы; остальные предпочитают оставаться в роли зрителей. Такова именно и была картина проведенных мною в январе экзаменов.

Нужно прямо сказать, что изложенные результаты не были для меня совершенно неожиданными. Уже во время чтения курса я много раз обращал внимание на то, что аудитория явно не подготовлена к слушанию лекций; за исключением отдельных, весьма немногочисленных товарищей, основная масса студентов пассивно относилась к лекциям, не задавала вопросов, не откликалась на вопросы, задаваемые лектором аудитории. Нередко, при возвращении по ходу предмета к вопросам, уже изложенным ранее, в предшествующих разделах курса, чувствовалось, что аудитория воспринимает эти положения, как нечто новое.

Много раз и в самом начале курса, и в течение всего семестра, я обращался к студентам с увещаниями и с напоминаниями о необходимости систематической, самостоятельной работы; все эти призывы, однако, не имели никакого эффекта и воспринимались студентами, как хорошо знакомые надоевшие призывы. Других же, более эффектив-

ных средств воздействия на студентов применять не удавалось, ввиду отмены обязательных практических аудиторных занятий, а также обязательного для студентов контроля успеваемости в течение всего учебного периода.

Замена обязательных практических занятий свободными консультациями решительно никакой пользы не приносит; консультации имеют смысл только при условии непрерывной самостоятельной работы по курсу, а такой работы как раз и нет. Исправить положение дел может, по моему глубокому убеждению, лишь введение обязательных практических занятий, а также организация серьезного и тщательного регламентированного контроля учебной работы студентов в течение всего учебного периода.

Наилучшей формой такого контроля для старших курсов являются, по моему мнению, периодические контрольные письменные работы в аудитории, в присутствии преподавателя. В этом случае будет гарантирована действительная самостоятельность в решении задач, проведении расчетов, составлении схем и пр., чего никак нельзя сказать о задачах и расчетных заданиях, задаваемых на дом.

Само собой разумеется, что в целях достижения эффективности контроля, необходимо разработать систему административных мероприятий и взятых в случае невыполнения учебных требований для организации практических занятий и в особенности системы эффективного контроля потребуются большая серьезная работа со стороны кафедр и деканатов и дирекции, но мне кажется, это единственный путь для укрепления учебной дисциплины и для поднятия уровня подготовки инженерно-технических кадров.



# ДЕЛО ЧЕСТИ ВСЕГО ИНСТИТУТА

(На пленуме депутатской группы)

16 января состоялся очередной пленум депутатской группы ЛИИ. Пленум обсудил вопрос о ходе ликвидации неграмотности и малограмотности в нашем институте.

На первый взгляд кажется странным, что в институте, насчитывающем около 8 тысяч студентов и огромные кадры высококультурных профессоров, преподавателей и служащих, есть значительная группа людей, до сих пор неграмотных или малограмотных. Но это факт.

Особенно недопустимо при этих условиях то положение, что этим важнейшим вопросом у нас никто, кроме месткома (и дирекции, выделяющей соответствующие средства), не занимается. Студенческие профсоюзная и комсомольская организации, несмотря на то, что это их прямая обязанность, не помогают местному. Однажды комитет комсомола выделил из рядов комсомольцев нескольких культурмейцев. Однако, эти люди вместо деловой помощи предъявили местному рваческие требования, провели по одному-два занятия и бросили вверенные им группы.

Казалось бы ничего не стоило многотысячному коллективу нашего института выделить несколько десятков культурмейцев. Тем не менее

в активе месткома работают лишь три культурмейца из среды жен профессорско-преподавательского состава.

Такое положение совершенно нетерпимо далее. Дело быстрой ликвидации неграмотности и малограмотности среди работников института—это дело чести всего института. Студенческие организации—профком и комитет комсомола—должны помочь местному в этом трудном и важнейшем политическом деле.

Пленум депутатской группы счел необходимым обратить на это внимание всех организаций, всех студентов, преподавателей, рабочих и служащих института. Наряду с усилением работы в группах неграмотных и малограмотных необходимо всемерно развивать индивидуальное обучение таких категорий работников, как уборщицы, гардеробщицы и т. п. Все возможности, силы и средства для этого у нас есть. Необходимо лишь всерьез и по-настоящему взяться за дело. В оставшиеся месяцы 1937 г. нужно сделать все, чтобы у нас в институте все до одного были грамотными.

Депутат Выборгского райсовета Н. Ишмаев

# ОБОЙДЕННЫЙ ЖАНР

(К итогам смотра студенческой художественной самодеятельности)

На столбах „Индустиального“ смотра студенческой самодеятельности нашел себе оценку со стороны весьма компетентных судей в области искусства. По результатам смотра высказалось и жюри. Каждый в отдельности и все вместе отзывы вообще дают самую положительную оценку студенческим выступлениям на смотре.

Мы же хотим обратить внимание лишь на одну сторону, которой не коснулись рецензенты.

Студенты, выступавшие на смотре, не будучи артистами-профессионалами, артистически исполнили произведения классиков, доступные ранее лишь профессиональной сцене, и исполнили произведения народного творчества, раньше—до Октябрьской революции—не допускавшиеся на сцену.

Если раньше искусство, состоявшее на службе у господствующего класса, было чаще всего средством простого развлечения, то теперь оно превратилось в одно из могущественнейших орудий построения социализма.

Через образы, создаваемые подлинным искусством, мы не только получаем эстетическое наслаждение, но и познаем—и это главное—окружающую нас действительность в ее типичных явлениях. Потом, воздействуя на сознание людей теми же образами, мы изменяем его в желательном для нас направлении.

Художественная самодеятельность, как искусство самих масс, должно

по преимуществу ставить перед собой последнюю задачу.

Какие же проблемы, в свете изложенных положений, обнаружил смотра?

Все, дававшие отзыв о смотре, отмечали диспропорцию между произведениями классиков и произведениями непосредственно народного творчества: последнему было отведено мало места. Это замечание правильно.

Но был и еще один пробел.

Ни одно из учебных заведений не представило драмы: оказался забытым целый жанр.

Один из московских институтов, обещавший показать чеховские маленькие пьесы, не выполнил этого обещания, а Харьковский институт, показавший третий акт из пьесы Квитко-Основьяненко „Сватание на Гончаривцах“, не подготовил всей пьесы в целом, а ограничился лишь показом одной сцены, ради включенной в нее автором пляски.

Студенческая самодеятельность, по-видимому, не уделяет достаточного внимания драме, а между тем этот жанр обладает в наибольшей степени организующей зрителя силой, а также наиболее развивающе действует на самих участников коллектива. В нем труднее сбиться на пустое развлекательство.

Только драма дает наиболее полные и законченные образы живых действующих лиц.

Вместе с тем она представляет собой синтез всех искусств, что открывает возможность привлечения к участию в ней членов нескольких кружков.

К работе над декоративным оформлением может быть привлечен ИЗО-коллектив, музыкальное оформление может занять оркестр и солистов и т. п.

А главное, в драматическом спектакле всегда дается воспроизведение законченного куска жизни со всем богатством его социального содержания и личных переживаний действующих лиц.

На смотре обращалось внимание на отсутствие выразительности на лицах у певцов, в особенности, при хороших исполнениях. А ведь в старые времена, когда народ собирался петь хором, обычно говорили: „давайте играть песню“.

Многие из исполнителей танцевали и плясали с застывшими, словно маски, лицами.

Самым слабым местом смотра было художественное чтение. Неудовлетворительно поставленный голос, слабое интонирование, отсутствие эмоционального окрашивания фраз, нецелесообразность жестов и выразительности мимики было характерно для большинства выступавших чтецов.

Голос, мимика, жест, движение—все это главные элементы всех сценических искусств, основные рычаги художественной передачи творческих замыслов и внутренних переживаний исполнителя. Они же являются и единственным средством его воздействия на зрительный зал.

И все они в наиболее ярком выражении даются в драматическом спектакле.

Учебное заведение, имеющее хорошо поставленный драматический коллектив, располагало бы возможностью воспитывать перечисленные качества и у членов других кружков, привлекая их к своей работе над живым словом, жестом и движением.

Напрасно некоторые думают, что особенно близкими народу являются только пение, пляска и игра на народных инструментах.

Народ никогда не удовлетворялся в своей художественной самодеятельности только этими областями. Он еще занимался „играми“ и устраивал свои „представления“, где все перечисленные виды искусства объединялись. От этих представлений и игр и произошли драматические спектакли и оперы.

И если драматический кружок возьмется за постановку последних, то он не только не уйдет от подлинной самодеятельности, а, наоборот, перенесет ее на высшую ступень.

А. Иванов

(Фото Коновалова)



Уборщица второго корпуса тов. Голубева занимается ликвидацией своей неграмотности

Учиться надо, стыдно  
Быть неграмотными  
Е. Усачева  
А умучь. Мне 65 лет.  
Омне должна ить уметь  
писать  
Волова Татьяна

(Фото Коновалова)



Уборщица хоз. отдела тов. Усачева занимается ликвидацией своей неграмотности

27 февраля 1936 г. в ЦО „Правда“ было сообщено о принятом ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР решении „о работе по обучению неграмотных и малограмотных“. Это постановление обязывало все партийные, профсоюзные, советские, комсомольские и хозяйственные организации поставить работу по ликвидации неграмотности и малограмотности таким образом, чтобы в течение 1936 и 1937 гг. полностью обеспечить ликвидацию неграмотности среди трудящихся в возрасте до 50 лет. Приближается годовщина со дня принятия указанного постановления, т. е. истекает половина всего срока, данного для ликвидации неграмотности.

Спрашивается, что сделано нашим институтом, т. е. всеми нашими организациями, во исполнение решения партии и правительства?

На сегодня в нашем институте, на основании данных проверки, выявлено 300 чел. неграмотных и 276 малограмотных, т. е. всего подлежит обучению 576 чел. Обучается же однако всего 301 чел., т. е. 52,3 проц. Из них неграмотных 170 чел. и малограмотных 131 чел. Средняя посещаемость обучающихся по группе неграмотных составляет 72,2 проц., по группе малограмотных—70 проц.

В свете приведенных цифр необходимо признать, что, несмотря на достаточно большую и серьезную работу, проведенную институтом за прошлый 1936 г., состояние дела по ликвидации неграмотности и малограмотности в нашем институте является далеко неудовлетворительным. В 1937 году нам необходимо дополнительно вновь охватить обучением 275—300 человек—и не только охватить, но добиться того, чтобы все эти 300 чел. ликвидировали свою неграмотность.

Для того, чтобы справиться с этой задачей, мы обязаны устранить все недостатки, имеющие место в рабо-

те по ликвидации неграмотности и коренящиеся в принципах комплектования групп, в формах обучения, в организации учебной работы, в отсутствии должного внимания со стороны некоторых организаций нашего института к вопросу ликвидации неграмотности и малограмотности.

До настоящего времени нами испытаны две формы комплектования групп и обучения. Первая форма, которая проводилась до сентября 1936 г., заключалась в том, что учебные группы комплектовались лишь исходя из степени грамотности. Эта форма имела очень много существенных недостатков и была по существу механически скопирована с нормальных детских школ. При такой форме не учитывались отдельные особенности работы различных контингентов обучающихся, хотя бы в отношении сменности и продолжительности производственной работы; невозможно было вести действенный контроль за посещаемостью и успеваемостью, затруднялась возможность общественного воздействия цеховых партийных, профсоюзных и административных организаций и т. д.

Поэтому с сентября 1936 г. была принята другая форма комплектования групп—по производственному, цеховому признаку, т. е. были организованы учебные группы по отдельным цехам.

Эта форма является более гибкой и позволяет в основном устранить недостатки, присущие первой форме. Основным ее недостатком является то, что она требует больших затрат (каждый обучающийся обходит-

ся в месяц 15—20 руб). Но если даже оставить в стороне вопросы стоимости обучения, то эта форма все же не может обеспечить полностью одну из самых многочисленных групп обучающихся—это группу гардеробщиц и вахтеров—в связи со сменностью в их работе.

Поэтому нам представляется целесообразным, сохранив в основном для производственных цехов вторую форму комплектования групп и обучения, перейти для уборщиц и вахтеров на индивидуальное обучение.

Для проведения такого индивидуального обучения потребуется дополнительно до 40 культурмейцев.

К сожалению, на сегодняшний день—к стыду наших студенческих профсоюзной и комсомольской организаций—приходится констатировать, что они не дали ни одного культурмейца, и в качестве культурмейцев сейчас работают лишь энтузиасты—жены профессоров нашего института—Кира Арсентьевна Пиотровская, Варвара Семеновна Филиппова и Вера Ароновна Петрова.

В то же время нам известно, что на заводах и фабриках, обладающих десятками раз меньшими культурными силами, чем наш институт, работают по 10, 15 и более культурмейцев.

Вторая трудность заключается в том, что до сего времени по-настоящему работает над ликвидацией неграмотности и малограмотности лишь профсоюзная организация союза работников высшей школы, возглавляемая месткомом, при очень существенной материальной и организационной поддержке со стороны директора института тов. Евдокимова и

заместителя директора тов. Вайнера. Совершенно ни в какой мере не участвуют в этой работе ни профком, ни комсомол.

Не лучше участвует и советская группа, которая пока ограничилась лишь тем, что 16 января 1937 г. заслушала сообщение месткома о работе школы.

Наша институтская печать также осталась в стороне от борьбы за выполнение постановления партии и правительства об обучении неграмотных и малограмотных.

Одним из существенных затруднений для обучающихся—как это удалось выяснить путем бесед, проведенных с 250 обучающимися и педагогами,—является многосемейность. Для смягчения этого затруднения нами организована детская комната. В этой комнате дети под руководством воспитательницы, среди игрушек и развлечений проводят часы, в течение которых их родители обучаются грамоте.

Эта комната играет чрезвычайно большую роль, и маленькие ребята являются своего рода агитаторами за лучшую посещаемость школы родителями. Мы знаем, что очень часто ребенок обращается к матери с вопросом и напоминанием: „мама, а когда ты должна пойти в школу“.

Поэтому, мы считаем, что дирекция должна пойти нам и дальше навстречу в деле организации таких комнат во всех корпусах, где происходят занятия по ликбезу.

Итак, работа предстоит огромная, времени осталось всего 10 месяцев.

Необходимо провести срочно следующие мероприятия:

Дирекция должна обязать сектор кадров и начальников цехов чтобы прежде, чем оформлять на работу того или иного рабочего, его направляли на проверку грамотности, для того чтобы сразу можно было включить его в ту или иную группу. Это мероприятие облегчит учет и контроль.

Начальников цехов, комендантов и других административно-хозяйственных работников нужно обязать заниматься вопросами ликвидации неграмотности и малограмотности.

Закрепив форму комплектования групп по цехам, шире применять метод индивидуального обучения, для чего необходимо привлечь 40 культурмейцев.

Организовать дополнительно две детских комнаты и обеспечить детей легкими завтраками.

Наконец, последнее и основное—в работу по ликвидации неграмотности и малограмотности по-боевому должны включиться действительно все общественные и административно-хозяйственные организации. Печати необходимо шире освещать работу по обучению неграмотных и малограмотных и мобилизовать общественное внимание вокруг этого дела.

Только при этом условии, при условии большевистской работы всех звеньев нашего института под руководством партийной организации, мы сумеем с честью выполнить постановление партии и правительства о ликвидации неграмотности и малограмотности.

Н. ЕМЯШЕВ—председатель месткома ЛИИ

## ЗА БОЕВУЮ РАБОТУ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ



### О НЕПОЛАДКАХ В ЛИТЕЙНОЙ

У нас в литейной лаборатории при НО много ненормальностей, мешающих производству.

Начать с того, что около 30 проц. оконных стекол разбито. Сквозняк гуляет по всей литейной и это удваивает заболевание гриппом.

Второй характерный пример. Когда в лаборатории была высасывающая вентиляция. Теперь она не действует, и когда происходит заливка, приходится прибегать к нашатырному спирту, чтобы спастись от угара.

И, наконец, третий факт, который мне, как заливщику и формовщику, особенно бросается в глаза. Ковши, которыми мы разносим металл,—все старые и негодные для работы, но администрация не интересуется этим обстоятельством, и получается так, что начальства много, а хозяина нет.

Прошу проверить все отмеченные мною недостатки и устранить их, не откладывая в долгий ящик.

Рабковровский глаз

### СРЫВАЮТ ЗАНЯТИЯ по ПВХО

При общежитии рабочих и служащих по проспекту Бюна, д. № 16 и по проспекту Раевского, д. № 3/31 организована учеба по ПВХО в 3-й и 5-й день каждой шестидневки.

Занятия аккуратно посещают тт. Гришин, Н. И., Матвеев, Чашина, Мищенко и др. Систематически срывают занятия своим непосещением Горлова М. Н. (кассир парикмахерской ЖБУ), Гладкая К. (официантка клуба ученых ЛИИ), Лебедева М. (телефонистка ЛИИ), и Турова Е. М. (летясли ЛИИ).

Изучение норм ПВХО имеет оборонное значение, но заведующие производством недооценивают это и задерживают рабочих и служащих, вместо того, чтобы содействовать им в учебе.

Командант Бутырев

### НОВЫЕ КНИГИ по ТЕПЛОТЕХНИКЕ и ЭЛЕКТРОТЕХНИКЕ

Выпущенная Объединенным научно-техническим издательством (ОНТИ) книга доц. Е. Е. Нахмансона—„Основные конструкции электрических распределительных машин“ (стр. 426, цена в пер. 7 р.), является у нас первой, в которой систематически описаны конструкции распределительных устройств. Она знакомит читателя с различными конструктивными формами, показывая их на примере станций и подстанций, построенных и запроектированных за последнее время в СССР. В книге рассматриваются следующие вопросы: назначение различных аппаратов и приборов распределительных устройств, установка их в распределительных устройствах, применяемые типы устройств, выбор шин, изоляторов и аппаратов. В конце книги приложены выдержки из ОСТ'ов на силовые трансформаторы и графические условные обозначения для электрических схем сильного тока, а также указатель использованной литературы.

Вторым изданием, значительно переработанным и дополненным вышел из печати первый выпуск книги Л. М. Пиотровского и В. К. Полова—„Испытания машин переменного тока. Книга состоит из двух частей. Первая—излагает вопросы промышленного и лабораторного испытания трансформаторов и содержит следующие главы: задачи и методы ис-

пытания трансформаторов, холостой ход и его потери, короткое замыкание, определение коэффициента трансформации, нагревание, испытание электрической прочности изоляции, параллельная работа трансформаторов и испытание трехобмоточных трансформаторов.

Во второй части рассматриваются: испытание преобразователей, пуска однофазного преобразователя в ход, определение изменения напряжения и его регулирование, включение преобразователей на параллельную работу и обратный преобразователь, определение коэффициента полезного действия и испытание каскадного преобразователя. В конце каждой части приведены библиографический указатель и основные символы и индексы. В книге 331 стр., цена в пер. 5 руб.

Вышедший в это же время „Сборник упражнений по технике высокого напряжения“, составленный проф. А. М. Залеским, дает студентам материал для самостоятельной работы. Содержание сборника соответствует программе одноименного курса и служит дополнением к нему. В книге 110 стр., цена в пер. 2 р. 50 к.

### ПОПРАВКА

В статье П. Бирюкова „Приказ директора не выполняется“ (№ 8 от 26 января 1937 г.) по вине редакции допущена ошибка.

Напечатано: „было отпущено нового оборудования для лабораторий паровых машин на 1 000 000 руб.“

Следует читать: „было отпущено нового оборудования для лабораторий института на 1 000 000 руб.“

Профком ИЭФ, комитет ВЛКСМ ИЭФ, студсовет 11 корпуса и студенты 517 и 519 групп с прискорбием извещают о безвременной смерти члена ВЛКСМ, студента 517 группы Эдвина Гансовича Петерсона, последовавшей 12 февраля с. г. после непродолжительной тяжелой болезни, и выражают свое соболезнование жене и родственникам.

Похороны состоятся 15 февраля в 4 часа дня. Сбор у 11 корпуса на Фляковом.



Лыжники нашего института (слева направо): Тарасов, Попов, Гудовский, Белов и Костылев

### ФИЗКУЛЬТУРА Соревнования авангардцев по лыжам

30 января в Колпино на речке происходили соревнования по лыжам. На лыжной дорожке встретились коллективы добровольного спортивного общества „Авангард“: Кировский завод, Ижорский завод и наш институт. Мы приехали неполным составом.

Результат дня показал: 1-е место на 10 км по „Авангарду“ легко выиграл В Ильин (ЛИИ) в 42:21, 2-е место—Н. Костылев (ЛИИ) в 43:44, 3-е место—В. Тарасов в 43:51, 4-е место—Н. Гудовский (ЛИИ) в 45:52, 5-е место—Докукин (ЛИИ) в 47:10.

Юноши соревновались на 5 км. 1-е место легко выиграл К. Булатов (ЛИИ) в 22:08.

На результатах соревнования несомненно сказались хорошие условия для тренировок у Индустриального института и наличие опытных трене-

ров—Б. Н. Взорова и В. Миронова. части недостатков в проведении соревнований нужно отметить плохо размеченную дистанцию и исключительную ровность выбранной местности.

### Физкультура во время каникул

За время зимних каникул 1065 студентов провели свой отдых на лыжах. Лыжные вылазки проводились под руководством преподавателей кафедры физкультуры в Сосновку и в Парголово.

Какое пропустит 1600 студентов. Намеченный в плане карнавал на льду не состоялся. Ответственные за его проведение лица провалили это наиболее интересное мероприятие на льду.

Н. К.

### ПИСЬМО в РЕДАКЦИЮ

Уважаемый тов. редактор! Разрешите через вашу газету выразить мою благодарность за материальную помощь, которую мне оказывали дирекция института и общественные организации во время болезни моего мужа—студента гр. 511-а металлургического факультета А. Ф. Федотова—и после его смерти. Помимо этого я хочу особенно поблагодарить председателя профкома тов. Сидорова и председателя кассы взаимопомощи тов. Оржеховского, проявивших исключительную чуткость и внимание к горю, постигшему меня и мою семью.

В. Лобановская-Федотова

### ЭДВИН ПЕТЕРСОН

Нелепая смерть вырвала из рядов студенчества нашего института студента пятого курса инженерно-экономического факультета Эдвина Гансовича Петерсона.

Эдвин Петерсон был советским студентом в подлинном смысле этого слова. До поступления в институт он прошел школу большевистской и трудовой закалки. Окончив Ленинградский эстонский педагогический техникум, он в течение двух лет работал преподавателем школы колхозной молодежи. Как верный член ленинского комсомола, преданный делу ЛЕНИНА—СТАЛИНА, непримиримый и бдительный к классовому врагу, он принимает активное участие в организации и укреплении двух колхозов в Гдовском районе, разоблачая кулаков, пытавшихся скрыться в колхозе.

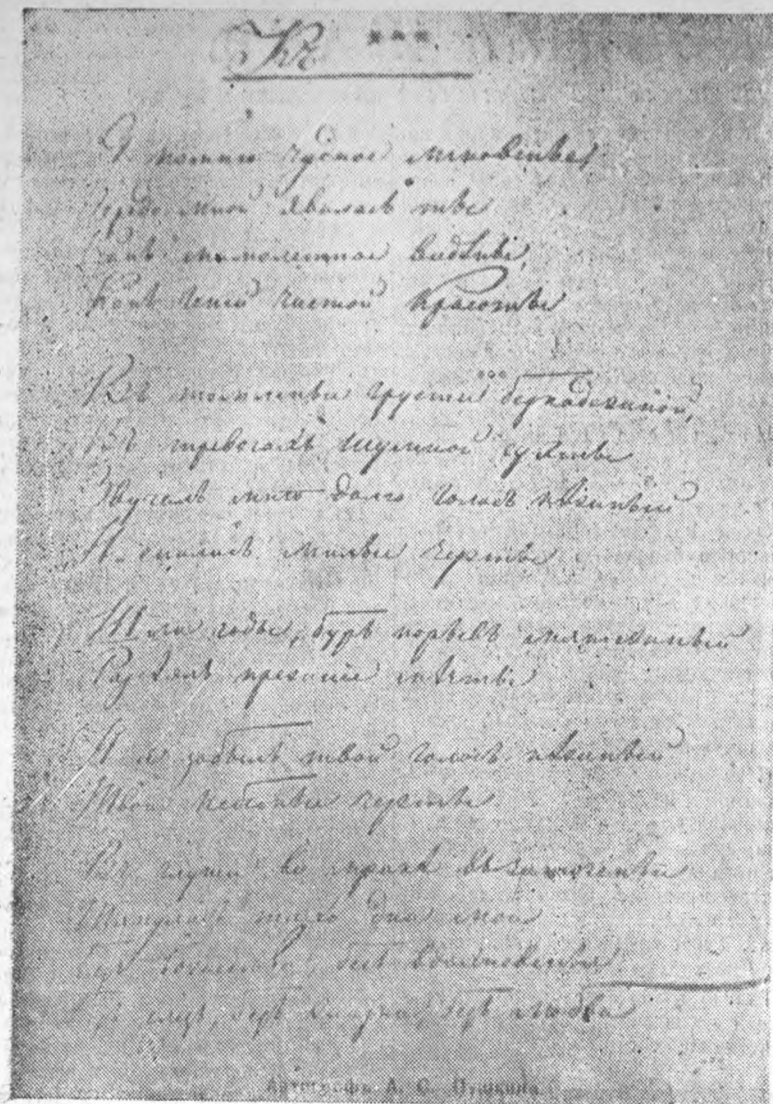
В институте Эдвин Петерсон проявил себя трудолюбивым и дисциплинированным студентом, активным общественным работником.

Жизнерадостный по натуре, он горячо любил нашу счастливую социалистическую жизнь. Он принимал самое активное участие в культурно-бытовой работе.

Светлый образ этого человека—преданного комсомольца, верного товарища и чуткого друга, навсегда останется в наших сердцах.

По поручению профкома ИЭФ, студсовета 11 корпуса, комитета ВЛКСМ ИЭФ и студентов 517 и 519 групп Кудров, Богданов, Шахов, Ковалев

Ответ. редактор И. Д. ФЕДОРОВ



Автограф А. С. Пушкина

Фото (СФ)

### КОНКУРС на ЛУЧШЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПУШКИНСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Объявляется конкурс на лучшего чтеца, рассказчика, вокалиста, музыканта и лучший хореографический номер по пушкинским произведениям.

Установлены 8 премий: Первых 4 премии по 100 рублей. Вторых 4 премии по 75 рублей.

На конкурс допускаются одиночки и группы профессорско-преподавательского состава, студентов, рабочих и служащих института.

Запись желающих участвовать в конкурсе производится в клубе ЛИИ у тов. Ильменкова до 28 февраля 1937 г.

Просмотр участников конкурса и присуждение премий—5 марта 1937 г. в актовом зале.

Консультации проводятся в клубе ЛИИ по заявкам участников.

Пушкинская комиссия

### ПРЕКРАСНАЯ ЛЕКЦИЯ

4 февраля 1937 г. я случайно зашел в красный уголок II корпуса в студгородке, где тов. Доронин читал лекцию по истории гражданской войны. Я прослушал два с половиной часа с особым увлечением.

Тов. Доронин сумел красочно изложить взятую тему, иллюстрируя ее конкретными фактами и датами. Особенно ярко показал он роль тт. Сталина, Ворошилова, Блюхера и др. в разгроме контрреволюции в Сибири, на южном и западном фронтах. Шаг за шагом вскрывал он предательскую роль Троцкого, который неоднократно пытался противопоставить себя установкам политбюро.

Такие лекции имеют огромное значение для политического воспитания молодежи, пробуждая в ней чувство любви к нашей великой родине и чувство ненависти к врагам рабочего класса.

Слушатели были преисполнены благодарности к тов. Доронину, овладе-

вшему искусством пропагандиста и агитатора. Не случайно тов. Доронин пользуется громадным авторитетом среди жильцов студгородка.

К сожалению, работники студсоветов корпусов не учитывают важности таких лекций. Например, в I корпусе лекция была сорвана, так как студсовет не собрал народ. Ведь нельзя надеяться на одни объявления. Перед началом лекции нужно через старост этажей или через культурработников извещать живущих в корпусе по комнатам. Это сделано не было.

В прошлые годы студсоветы по корпусам шли во главе событий и вели за собой корпус. Сейчас этого не чувствуется. Профкому нужно обратить особое внимание на общежития и на работу студсоветов, обслуживающих молодежь и членов семей студентов.

П. Андреев

### СОВЕТСКАЯ СБЕРКАССА—КАССА ТРУДЯЩИХСЯ

Сейчас в Ленинграде 780 тысяч трудящихся хранят в сберегательных кассах около 280 млн. руб. сбережений.

Успехи сберкасс отражают рост благосостояния трудящихся—СССР.

Вкладчик Советского Союза делает сбережения для приобретения ценных вещей и тем самым помогает Советам Депутатов трудящихся еще больше крепить мощь и обороноспособность социалистического государства рабочих и крестьян.

В великой сталинской Конституции (ст. 10) говорится, что личные трудовые доходы и сбережения охраняются законом.

Хранить деньги в сберегательной кассе удобно и выгодно каждому трудящемуся.

Районная сберегательная касса № 1880 приглашает вас вступить

вкладчиком одной из таких сберегательных касс нашего района, а также просит вас рассказать вашим знакомым об удобствах, которые дает сберегательная касса своим вкладчикам.

Мы приглашаем также вас пользоваться другими услугами сберкасс: производить операции по жиропримкам, безналичным расчетам за квартиру, свет, телефон и другие коммунальные услуги.

Вкладчик сберегательной кассы может предоставить другому лицу право получать деньги по его сберегательной книжке, а также завещать свой вклад любому лицу.

Ниже приводим адреса и часы работы сберегательных касс нашего района:

Оперативная часть—с 10 до 19 1/2 ч.—Лесной пр., 75.

13-е отд.—с 9 1/2 до 19 ч.—пр. Карла Маркса, 47.

62-е отд.—с 10 до 19 ч.—Политехнический, 2.

84-е отд.—с 10 до 19 ч.—2-й Мурунский, 56.

102-е отд.—с 10 до 19 ч.—пр. Энгельса, д. 12.

103-е отд.—с 11 1/2 до 17 1/2 ч.—Нижегородская ул., В. М. А., д. 10/6.

61-е отд.—с 10 до 16 ч.—пр. Энгельса, 45 при 17 п/отд.

87-е отд.—с 10 до 16 ч.—Лесной пр., 15 при 45 п/отд.

94-е отд.—с 10 до 16 ч.—Лесной пр., 59 при 100 п/отд.

99-е отд.—с 11 до 17 ч.—пр. Карла Маркса, 78 при заводе.

100-е отд.—с 11 до 17 ч.—пр. Карла Маркса, 70 при заводе „Кр. Заря“.

70-е отд.—с 10 до 19 ч.—Лесной, Лесотехн. Академ. при 18 п/отд.

Выборгская районная сберегательная касса № 1880